

Николай

Поляков

Николай Поляков – автор четырех книг, изданных в России и Казахстане: двух поэтических сборников, романа и сборника рассказов. Трижды серебряный лауреат премии «Золотое перо Руси» в номинациях поэзия, песня и сказка. Бард, поэт, прозаик. По мотивам повести снят четырехсерийный художественный фильм «Обучаю игре на гитаре» (Стар Медиа, 2012). Публиковался в России, Израиле и Казахстане. Живет в г. Павлодаре.

КАК ХОЧЕТСЯ ХОРОШИХ НОВОСТЕЙ...

* * *

Как хочется хороших новостей
И писем долгожданных полный ящик.
И пригласить, как прежде, в дом гостей.
Весёлых, много пьющих и курящих.

Как хочется влюбиться наповал
С ума сходить и сочинять сонеты.
И знать, что жизни главный перевал
Ещё маячит сквозь туманы где-то.

Как хочется мечтать, и за мечтой
Бежать, скакать, карабкаться упрямо.
На миг забыться в радости простой.
Избавиться от нажитого хлама.

А жизнь проходит и не до страстей.
Но хочется хороших новостей...

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК

Мы рвемся в небеса, мы все стремимся в боги.
Нам хочется быть выше и круче остальных.
Мы прём по головам несмелых и убогих,
Не ведая греха и не боясь войны.

Мы ищем, где теплей, помягче и послаще.
Да столько, чтоб хватило не только нам самим
Забыв, что есть душа. Тот самый черный ящик,
Который расшифруют, когда мы загерим.

Увидят день за днем, неделю за неделей.
Записана вся жизнь без тайн и без прикрас.
От первого луча до смертного тоннеля.
За каждую секунду однажды спросят с нас.

И вот когда за все заслуженно обрящем,
Мы, может быть, пойдем, всё искупив сполна,
Что есть еще душа. Тот самый черный ящик.
И от него не скроешь, какая нам цена...

ВЕСНА...

Всё круче жизни кутерьма
Вот и закончилась зима.
И дух черемухи цветущей
Опять сведет меня с ума.

И снова, будто в ту весну,
Я до рассвета не усну.
Всю ночь, как юноша, рифмуя
Стихи про девочку одну.

И прилетит издалека
Давно знакомая тоска
По этой девочке курносой
С глазами цвета василька.

Я знаю, скоро всё пройдет.
Моей тоске не первый год.
А та курносая из мая
Ни строчки так и не прочтет...

ПРО ЁЖИКА ЯШКУ...

Мир зверей на наш похожий:
Всяк имеет свой талант.
Жил на свете Яшка-ёжик,
Славный малый, но педант.

Обожал свою ежиху
И ежат пятнадцать штук.
Был воспитанным и тихим,
Но терпеть не мог гадюк.

Ночью, днём, в любое время
Неустанно, как в бою,
Яшка рвал гадючье племя,
Веря в миссию свою.

Ведь ежиному народу
С сотворения светил
Было велено Природой
Змей давить по мере сил.

Жизнь сдержат не в нашей воле.
Развалился даже Рим.
И остался в этом поле
Яшка воином одним.

А ежи, забыв природу,
Нынче с гадами дружны.
Пусть плодятся под колодой,
Лишь бы не было войны.

В свете сказанного Яшка
Вдруг предстал перед судом,
И в смирительной рубашке
Увезли его в дурдом.

Доктор Ужик был из гадов,
Принял Яшку в свой удел
И лечил змеиным ядом,
Пока тот не окошел.

И прослышав новость эту,
Все ползучие Земли,
Не страшась, по белу свету
Из-под кочек поползли.

Под себя весь лес подмяли
Аж до финских рубежей.
И до смерти закусали
Всех,
Особенно ежей.

Тем, кто выжил, помнить надо,
Хоть в природе все равны,
Нужно бить ползучих гадов,
Чтобы не было войны.

В СТАРОМ ДОМЕ ЗАКОЛОЧЕНЫ ДВЕРИ...

В старом доме заколочены двери.
Одиночество скрипит половицей.
Слезы радости и слезы потери -
Просто капли на прочтенной странице.

Там, как раньше, Первомай с Днём Победы.
Там Бернеса всем двором поминают.
Там живые и нестарые деды.
И катания на первом трамвае.

Там отец играет вальс на баяне
Под луною в деревянной беседке.
Он тогда еще не нравился маме.
И к тому же был женат на соседке.

Там на целый дом один телевизор
И название у него «Аэлита».
Там в любой квартире сверху и снизу
Дверь для гостя нараспашку открыта.

Там Гагарин на журнальной обложке,
А в кармане настоящая финка.
Там отцов магнитофон в две дорожки
И «Битлы» на иностранной пластинке.

В черных окнах там являются тени.
Проплывают молчаливым дозором,
Охраняя дома ветхие стены
До свершения над ним приговора.

Ноги топают домой по привычке,
И приходим мы во двор замолчавший.
Закурить бы. Да ломаются спички.
Все здесь наше и, как будто, не наше.

И прокрутится вся жизнь кинолентой,
Кадр за кадром, за бобиной бобина.
Мы всего лишь переехали в центр,
А, как будто, подались на чужбину.